

Н. Новомбергский

По Сибири

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Новомбергский**
По Сибири / Н. Новомбергский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 350 с.

ISBN 978-5-4241-9822-9

Сборник статей по крестьянскому праву, народному образованию, экономике и сельскому хозяйству.

ISBN 978-5-4241-9822-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ г. министра финансовъ отмѣтилъ, что «у насъ, несомнѣнно, происходитъ довольно сильный и глубоко проникающій процессъ перераспредѣленія хозяйственныхъ благъ, невыгодно отражающійся на положеніи отдѣльныхъ группъ населенія и цѣлыхъ мѣстностей». Вотъ этотъ-то процессъ, какъ результатъ продолжительнаго воздѣйствія цѣлаго ряда факторовъ на народно-хозяйственную жизнь, снова останавливаетъ вниманіе правительства и общества на забытой деревнѣ. 19 февраля 1861 года послѣдовалъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ нынѣшнемъ году 23 января объявлено Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Свыше сорока лѣтъ тому назадъ русскій народъ былъ призванъ освѣтить себя крестнымъ знаменіемъ на свободный трудъ. Теперь призываются лучшіе русскіе люди, чтобы помочь многомилліонному крестьянству найти дѣйствительный путь къ свободному труду, залогоу домашняго благополучія и блага общественнаго. Такимъ образомъ XX-ое столѣтіе начинается великимъ починомъ.

На всемъ пространствѣ нашего огромнаго отечества идетъ откровенная работа мысли и отовсюду приходятъ вѣсти, что въ теченіе пореформеннаго періода надъ оскуднѣніемъ деревни работали народное невѣжество, матеріальная нищета пахаря, безправное положеніе сельскаго обывателя. Въ зависимости

отъ мѣстныхъ условій эти разрушители народныхъ устоевъ различно комбинируясь, различно обнаруживались, но ихъ глубокіе слѣды чувствуются повсемѣстно.

Въ этой разрушительной триадѣ мы придаемъ доминирующее значеніе безправному положенію сельскихъ обывателей, которое въ извѣстной степени предопредѣляетъ собою умственную нищету и матеріальную скудость. За послѣднее время въ смыслѣ панацеи отъ всѣхъ хозяйственныхъ золъ выдвигается организація мелкой земской единицы. Вопросъ о ней упорно пестритъ журнальныя и газетныя статьи, неотступно пробирается въ земскія программы.

Ему суждено было сплотить для коллективной работы лучшихъ земскихъ дѣятелей и наиболѣе чуткихъ писателей-публицистовъ. Появилась уже сводная работа, посвященная отраженію этого вопроса въ литературѣ и жизни. Тѣмъ не менѣе вопросъ далекъ отъ окончательнаго разрѣшенія и, повидимому, общааетъ еще долго занимать вниманіе общества и печати.

Съ несомнѣнной опредѣленностью выяснилось только, что настоящее крестьянское самоуправленіе вопіюще неудовлетворительно, что реформа его и неотложна и неизбежна, хотя-бы только въ интересахъ хозяйственнаго преуспѣянія сельскихъ обывателей. Мелкая всесловная земская единица должна, по мнѣнію однихъ, прійти на смѣну искусственной и бездѣятельной въ своей замкнутости крестьянской волости. Послѣдняя, думаютъ другіе, должна рухнуть подъ натискомъ безсловныхъ организацій, которыя въ той или иной формѣ возникнутъ при упраздненіи правовой обособленности крестьянства.

Мелкая земская единица намѣчается ея сторонниками, какъ хозяйственный союзъ, стоящій въ тѣсной связи съ земскими учрежденіями въ качествѣ

ихъ низшей ячейки и совершенно независимый отъ какой-бы то ни было административной опеки. Казалось бы, что при такой постановкѣ вопроса самъ собою, *tacito consensu*, разрушается институтъ близкой къ народу попечительной власти. А между тѣмъ изъ лагеря поборниковъ реформы аргументируютъ: «Безспорно, этому не благопріятствуетъ положеніе вещей, созданное законодательствомъ 1889 года; тѣмъ не менѣ рядомъ съ нимъ—но не внутри его—есть мѣсто для мелкой земской единицы, имѣющей чисто *хозяйственный* характеръ (Мелкая земская единица. Сборникъ стр. VIII и IX). Ближайшимъ образомъ не развивается это *рядовое* положеніе независимаго хозяйственнаго органа, не раскрывается, въ чемъ будетъ состоять этотъ оригинальный симбіозъ. Но всякое теоретическое построеніе, всякая идеологическая конструкція общественныхъ отношеній испытывается давленіемъ практической жизни. Позволимъ же себѣ привести нѣсколько примѣрныхъ случаевъ изъ области давленія этой беспощадной дѣйствительности.

Представимъ себѣ, вмѣстѣ съ теоретиками симбіоза, сословно - правовой *status quo* въ настоящемъ его видѣ. Начинается реформа. Необъятная территория нашего отечества послѣ долгихъ и мучительныхъ комбинацій покрывается маленькими хозяйственными ячейками, внутри которыхъ копошатся люди всѣхъ нарѣчій, званій, состояній, сообща стремясь къ осуществленію хозяйственныхъ задачъ, возникающихъ изъ общежитія въ небольшомъ обрубѣ. Рядомъ дѣйствуетъ администрація участковая или какая-либо другая, также *территориально* усовершенствованная, но не измѣненная по существу. По дѣйствующему административному праву, крестьянское населеніе нужно разсматривать, какъ служилое полицейское сословіе. Карантинная служба во время эпизоотій,

поймка бродягъ и бѣглыхъ, сопровожденіе арестантовъ, окарауливаніе труповъ, тушеніе лѣсныхъ пожаровъ и т. п. составляетъ обязанности сельскихъ обывателей. Посмотримъ, какое взаимодѣйствіе существуетъ между перечисленными обязанностями крестьянъ и свободой ихъ хозяйственного самоопредѣленія; при этомъ будемъ держаться практики Иркутскаго уѣзда Иркутской губерніи за самыя послѣдніе годы.

Въ трехъ-четырехъ верстахъ отъ г. Иркутска, по Якутскому тракту, случилось нападеніе на почту. При разслѣдованіи оказалось, что злоумышленники устроили по обѣ стороны дороги четыре траншеи, одна отъ другой на нѣкоторомъ разстояніи. Траншеи были прикрыты вѣтвями и нисколько не выдавали засѣвшихъ за ними разбойниковъ. Когда почтовые экипажи поравнялись съ первой засадой, открылся перекрестный огонь, прекратившійся лишь за послѣднимъ укрѣпленіемъ. Подобная обстановка нападенія внушила мѣстному исправнику мысль распорядиться вырубить лѣсъ на разстояніи четырехъ сажень по обѣ стороны вдоль всего опаснаго мѣста, гдѣ вслѣдствіе гористости экипажи едва двигаются шагомъ. Время было горячее для крестьянъ, но, скрѣпя сердце, пришлось заняться валкой лѣса на протяженіи 7 верстъ. Такое же распоряженіе о вырубкѣ «защитника» было сдѣлано послѣ нападенія на почту за годъ до этого, около станціи Моты. Оголеніе тракта не прекратило покушеній на почтовые цѣнности. Вскорѣ послѣ перваго нападенія злоумышленники устроили изъ сваленнаго крестьянами хвойника новыя траншеи, изъ-за которыхъ стрѣляли съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ въ первый разъ, разогнали ямщиковъ и завладѣли денежной сумкой. Какъ только получились въ городѣ извѣстія объ этомъ, три сосѣднія деревни были наряжены на розыски преступ-

никовъ. Понятно, что полицейскій нарядъ разстроилъ всѣ ближайшія хозяйственныя предположенія крестьянъ. Ослушаніе нѣкоторыхъ крестьянъ, не вышедшихъ на указанныя мѣста, внесло въ этотъ эпизодъ небезынтересныя перипетіи. Исправникъ настаивалъ на примѣрномъ наказаніи ослушниковъ, а крестьянскій начальникъ не находилъ для этого достаточныхъ основаній. Завязалась борьба, разрѣшившаяся послѣ нѣ котораго давленія «свыше» въ пользу представителя безопасности.

А вотъ другой примѣръ изъ дорожной практики. Ремонтъ колесныхъ дорогъ въ восточной Сибири отправляется натурой безъ переложенія, какъ, напримеръ, въ Тобольской губерніи, на деньги. Особымъ сѣздомъ распредѣляются между населеніемъ дорожные участки, устанавливаются для каждаго сельскаго общества уроки, т. е. количество людей, лошадей и телѣгъ. Работы начинаются въ одинъ для всѣхъ срокъ и протекаютъ подъ руководствомъ становаго пристава. Практика показала, что участки отводятся за много десятковъ верстъ отъ населеннаго пункта, крестьянамъ одного уѣзда приходится отправляться въ другой, время выхода на работу совпадаетъ съ горячимъ періодомъ весеннихъ полевыхъ работъ, особенно въ случаѣ запозданія сѣва, количество назначаемыхъ рабочихъ далеко превышаетъ дѣйствительную въ нихъ потребность и т. д. Тяжелую картину представляетъ движеніе дорожныхъ партій, часто не обеспеченныхъ продовольствіемъ. Недостатокъ кормовъ, сверлящія мысли о брошенномъ домашнемъ хозяйствѣ придають крестьянамъ энергію, работа кипитъ, дорога ладится, но возвращеніе домой... за горами. Становой, занятый другими дѣлами, не ѣдетъ принимать дорогу и неприятная работа смѣняется мучительнымъ ожиданіемъ. Въ гнетущемъ бездѣліи люди собираются вокругъ полуголодныхъ лошадей и, какъ

выражаются, *караулят* дорогу. Нечего добавлять, что какъ-бы хорошо ремонтъ ни былъ произведенъ, передъ проѣздомъ кого-либо изъ губернскихъ сановниковъ станové спѣшно выгоняютъ народъ на сверхсмѣтныя работы, а сопротивление при этомъ сламывается арестами и штрафами. Если-бы было возможно зарегистрировать, во что обходится населенію система «окарауливанія» дороги и экстренныхъ ремонтовъ, то получился-бы колоссальный капиталъ, ежегодно пропадающій для народной экономіи.

Не лучше обстоитъ съ лѣсными пожарами. Ежегодно съ началомъ весны Сибирь охватываютъ лѣсные палы. Лѣсъ горитъ на десяткахъ и сотняхъ тысячъ десятинъ. Въ городахъ и селахъ по нѣскольку дней бываетъ иногда не видно окрестностей, окутанныхъ густымъ дымомъ, или становится тяжело дышать, какъ въ какой-нибудь коптилкѣ. Пожаръ въ отдаленныхъ дачахъ прекращается только въ силу естественныхъ причинъ; на ближайшія же мѣста выгоняются крестьяне.

По лѣсному уставу должно выдаваться вознагражденіе за тушеніе пожаровъ, отстоящихъ далѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста жительства призываемыхъ. По Иркутской губерніи намъ извѣстны случаи нарядовъ на окопы и захопываніе паловъ за двадцать и тридцать верстъ, притомъ въ видѣ общаго правила, безъ всякаго вознагражденія. Говорятъ, что крестьяне нарочно поджигаютъ лѣсъ и объясняютъ это довольно правдоподобно. Управленія государственными имуществами положили конецъ свободному лѣсопользованію, оставивъ населенію валежникъ и сухоподстой. Несчастье однако въ томъ, что валежникъ и сухоподстой давно использованы. Теперь за этимъ дешевымъ лѣсомъ приходится забираться въ такую даль, что онъ обходится дороже дорогого. Слѣдовательно, палы представляютъ естественное

приближеніе къ населенію низшихъ сортовъ лѣсныхъ матеріаловъ. Мы не можемъ согласиться съ прямолинейностью приведенной догадки о причинахъ лѣсныхъ паловъ и во всякомъ случаѣ, если въ этихъ объясненіяхъ есть доля правды, то отвѣтственность за нее должны нести не крестьяне...

Намъ пришлось какъ-то видѣть интересный общественный приговоръ; въ которомъ крестьяне, обезсиленные непрерывными нарядами и стѣсненные до послѣдней степени въ лѣсопользованіи, постановили: «мы не будемъ тушить пожара и отказываемся исполнять приказы нашего сельскаго старосты захлопывать палы. Лѣса не наши, пользы намъ отъ нихъ нѣтъ никакой, пусть горятъ: намъ они не дороти». Случалось, что крестьяне, обязанные срочными доставками и сплавомъ, платили по 2 руб. въ день поставленнымъ за нихъ на палы.

Недавно столичныя газеты обошла перепечатка изъ Сибирской Жизни о трупѣ, окарауливаніе котораго обошлось обществу до 200 рублей. Случай этотъ не исключительный. Мертвое тѣло, найденное гдѣ-нибудь подъ мостомъ или въ рѣчной протоцкѣ, часто на очень продолжительное время и притомъ горячее вырывается изъ сельскаго общества работниковъ.

Въ деревенской жизни публичные интересы, какъ въ древнемъ Римѣ, совершенно вытѣсняють частные. Оторвать населеніе отъ обычныхъ занятій ровно ничего не стоитъ. Чиновникъ любого вѣдомства—акцизный, податной или другой какой—врывается въ деревенскую жизнь, требуетъ старосту, собираетъ сходы, добываетъ ему нужныя свѣдѣнія и уѣзжаетъ во свояси. Сотни потерянныхъ рабочихъ часовъ никого въ этихъ случаяхъ не смущають. *Time is money*—только для привилегированныхъ представителей происхождения или капитала.

По разнымъ случаямъ и въ разное время русскій

крестьянинъ отрывается отъ земли-кормилицы, отвлекается отъ насущныхъ занятій, а въ случаѣ недоимки опять тоже и еще въ болѣе значительной степени. Въ Сибири, наримѣръ, недоимщиковъ продаютъ въ заработки «съ торговь». Какъ-то жутко звучитъ это въ наше время, а между тѣмъ тутъ сама жизнь въ ея «законныхъ» границахъ.

Траурную нить крестьянскихъ натуральныхъ повинностей публично-правового характера можно было бы вытянуть еще дальше, но, полагаемъ, и приведеннаго достаточно, чтобы понять, почему крестьянинъ, избалованный городской свободой, бѣжитъ изъ деревни, гдѣ онъ при современномъ безправіи даже въ хозяйственномъ отношеніи не принадлежитъ себѣ и вовсе не вслѣдствіе гнета общины, міра, какъ думаютъ нѣкоторые. Вполнѣ допускаемъ, что всеобщая земская единица защититъ крестьянина отъ жеде-новскихъ пріютовъ, мореншильдовскихъ деревенскихъ телефоновъ и другихъ этой категоріи заботливыхъ начинаній, но мы не видимъ никакого выхода изъ публично-правового закрѣпленія крестьянъ помимо уравненія ихъ въ правахъ съ другими сословіями.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ присматриваясь къ жизни сельскихъ обывателей на западѣ и востокѣ Сибири, мы имѣли возможность ознакомиться съ печальной картиной хозяйственныхъ послѣдствій ихъ безправнаго положенія. Какой, спрашивается, мыслимъ хозяйственный союзъ крестьянъ съ другими сословіями, когда всѣ ихъ хозяйственныя предположенія каждую минуту могутъ быть прерваны набатомъ на полицейскую службу? Да и можетъ-ли быть у нихъ довѣріе къ привилегированнымъ членамъ союза? Наконецъ, не будетъ-ли въ силу противорѣчія правовыхъ интересовъ проектируемая мелкая земская единица еще болѣе мертворожденнымъ учрежденіемъ, чѣмъ современная волость «своей» братьи изъ того-

же битаго царства? Какъ бы въ отвѣтъ на поставленные вопросы въ сборникѣ «Мелкая земская единица» читаемъ: «Несвоевременность учрежденія мелкой земской единицы мотивируется, между прочимъ, указаніемъ на обособленность и неразвитость крестьянской массы. Нужно сначала—такъ разсуждаютъ противники безотлагательной реформы — уравнивать крестьянъ съ остальными сословіями и поднять ихъ умственный уровень, путемъ болѣе широкаго распространенія школъ съ болѣе обширной образовательной программой. Мы вполне сочувствуемъ и тому и другому—но не видимъ причинъ располагать одинаково необходимыя преобразованія въ извѣстной хронологической послѣдовательности» (стр. IX). Мы не держимся въ общественныхъ вопросахъ принципа: «все или ничего», не причисляемъ себя также къ «противникамъ безотлагательной реформы», но вполне убѣждены въ ея безцѣльности при сохраненіи прочихъ условий.

Мы не представляемъ себѣ практической возможности сосуществованія новаго хозяйственнаго союза съ институтомъ народныхъ попечителей. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только немного присмотрѣться къ исторіи крестьянъ, чтобы убѣдиться, что все законодательство о нихъ корнями уходитъ въ очень узкія фискальныя соображенія, что даже дѣйствительныя заботы о нихъ направлены къ тому, чтобы собрать болѣе обильную жатву, очистить оклады, выправить недоимки и т. д. Свыше сорока лѣтъ тому назадъ совершилось освобожденіе крестьянъ отъ власти помѣщиковъ, давно потерявшихъ служилый характеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право на живой источникъ благосостоянія. Актомъ 19 февраля 1861 года и послѣдовавшими за нимъ Общимъ Положеніемъ съ многочисленными Временными Правилами и партикулярными законоположеніями, точка прикрѣпленія кре-

стьянъ была перемѣщена къ государству, которое черезъ представителей «твердой правительственной власти», до мелочей регламентировало всѣ распорядки хозяйственной жизни сельскихъ обывателей. Регламентация иногда касалась такихъ интимныхъ сторонъ быта, какъ семейные раздѣлы, но и тутъ ничего нельзя подмѣтить, кромѣ заботы о сохраненіи «платежнаго знака». Коренное призваніе земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ составляютъ заботы о *матеріальномъ* преуспѣяніи крестьянъ. Какъ-же могли бы организоваться рядомъ съ попечительнымъ институтомъ и безъ его разрушенія новые *самостоятельные* хозяйственные союзы? Самостоятельность союзовъ несомнѣстима съ жизнедѣятельностью административныхъ органовъ 1889 и 1898 годовъ. Между ними въ этомъ отношеніи существуетъ обратно-пропорціональная зависимость: чѣмъ больше жизни въ одномъ, тѣмъ дыханіе смерти ближе къ другому.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. министръ финансовъ естественнымъ ходомъ экономической жизни былъ вынужденъ коснуться въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ оскудѣнія деревни. Онъ объяснилъ это оскудѣніе отсутствіемъ въ деревнѣ опредѣленнаго правопорядка и, очевидно, отодвинулъ вопросъ въ другое вѣдомство. Въ послѣднемъ болѣе скромномъ докладѣ, при рѣзко измѣнившихся условіяхъ къ худшему, невозможно было то же самое явленіе народно-хозяйственной жизни обойти молчаніемъ или сбыть по неподвѣдомственности. Волей-неволей пришлось констатировать глубоко проникающій «процессъ перераспредѣленія хозяйственныхъ благъ». Какъ бы ни называлось возрастающее хозяйственное разстройство крестьянъ и къ какому бы вѣдомству оно ни относилось, для посторонняго наблюдателя ясно, что всѣ вѣдомства дѣйствуютъ по одному плану, что первопричина народного оскудѣнія лежитъ на